

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 May 2015
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Сорок восьмая сессия
Вена, 29 июня – 16 июля 2015 года

**Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля)
о работе ее пятьдесят первой сессии
(Нью-Йорк, 18-22 мая 2015 года)**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-12	2
II. Организация работы сессии	13-19	5
III. Ход обсуждения и принятые решения	20	6
IV. Проекты положений об электронных передаваемых записях	21-108	6
V. Прочие вопросы	109-110	22

* Переиздано по техническим причинам 23 июня 2015 года.

V.15-03866 (R) 090615 230615

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. На своей сорок второй сессии в 2009 году Комиссия просила Секретариат подготовить исследование по вопросу об электронных передаваемых записях с учетом предложений, представленных на этой сессии (A/CN.9/681 и Add.1 и A/CN.9/682)¹.

2. На ее сорок третьей сессии в 2010 году Комиссии была представлена дополнительная информация относительно использования электронных сообщений для передачи прав в товарах, в том числе применительно к использованию регистров для целей создания и передачи прав (A/CN.9/692, пункты 12-47). На этой сессии Комиссия просила Секретариат организовать colloquium по соответствующим темам, а именно по электронным передаваемым записям, управлению использованием идентификационных данных, электронной торговле, осуществляемой при помощи мобильных устройств, и электронным механизмам "единого окна"².

3. На ее сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/728 и Add.1), в которой содержалось резюме обсуждения, состоявшегося на colloquium по электронной торговле (Нью-Йорк, 14-16 февраля 2011 года)³. После обсуждения Комиссия поручила Рабочей группе провести работу в области электронных передаваемых записей⁴. Было еще раз обращено внимание на то, что такая работа не только будет полезна для общего содействия использованию электронных сообщений в международной торговле, но и позволит урегулировать некоторые конкретные вопросы, такие как содействие осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) ("Роттердамские правила")⁵. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что работа в отношении электронных передаваемых записей может включать некоторые аспекты других тем, таких как управление использованием идентификационных данных, использование мобильных устройств в электронной торговле и применение электронных механизмов единого окна⁶.

4. На своей сорок пятой сессии (Вена, 10-14 октября 2011 года) Рабочая группа приступила к проработке различных правовых вопросов, связанных с использованием электронных передаваемых записей, включая возможную методологию своей будущей работы (A/CN.9/737, пункты 14-88). Она также рассмотрела работу других международных организаций по этой теме (A/CN.9/737, пункты 89-91).

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/64/17), пункт 343.*

² Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 250.*

³ На дату подготовки настоящего документа информация об этом colloquium была размещена на английском языке по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/electronic-commerce-2010.html.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 238.*

⁵ Там же, пункт 235.

⁶ Там же.

5. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия выразила признательность Рабочей группе за достигнутый прогресс и Секретариату за его работу⁷. Общую поддержку получило мнение о том, что Рабочей группе следует продолжать работу в области электронных передаваемых записей, при этом была подчеркнута важность создания международного режима для облегчения использования электронных передаваемых записей при совершении трансграничных сделок⁸. В связи с этим было предложено определить конкретные виды электронных передаваемых записей и связанные с ними специфические вопросы и сосредоточить на них внимание⁹. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы, касающийся электронных передаваемых записей, и просила Секретариат и далее информировать ее о развитии ситуации в области электронной торговли¹⁰.

6. На своей сорок шестой сессии (Вена, 29 октября – 2 ноября 2012 года) Рабочая группа продолжила изучение различных правовых вопросов, возникающих на протяжении периода действия электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 24-89). Рабочая группа подтвердила целесообразность продолжения работы по электронным передаваемым записям и потенциальную пользу подготовки руководящих положений в этой области. Широкую поддержку получило мнение о необходимости разработки общих правил, основанных на функциональном подходе и охватывающих различные виды электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 17-18). При обсуждении будущей работы широкую поддержку получило предложение о подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях, который можно было бы оформить в виде типового закона, без ущерба для решения, которое будет принято Рабочей группой относительно его окончательной формы (A/CN.9/761, пункты 90-93).

7. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13-17 мая 2013 года) Рабочая группа впервые получила возможность рассмотреть проект положений об электронных передаваемых записях. Было вновь отмечено, что в работе над проектом положений следует руководствоваться принципами функциональной эквивалентности и технологической нейтральности и не следует заниматься вопросами, которые регулируются основным материальным правом (A/CN.9/768, пункт 14). В отношении будущей работы было отмечено, что, хотя проект положений в значительной степени совместим с различными результатами, которые могут быть достигнуты, следует проявлять осмотрительность при подготовке текста, который имеет практическое значение и предназначен для поддержки существующей деловой практики, а не для регулирования потенциально возможных видов практики в будущем (A/CN.9/768, пункт 112).

8. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия отметила, что работа Рабочей группы будет во многом способствовать созданию более благоприятных условий для применения электронных средств в

---

⁷ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункт 82.

⁸ Там же, пункт 83.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, пункт 90.

международной торговле¹¹. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы и согласилась с тем, что работа над разработкой законодательного текста в области электронных передаваемых записей должна быть продолжена¹². Она согласилась далее с тем, что в будущем будет решено, должна ли эта работа охватывать вопросы управления использованием идентификационных данных, оценки целесообразности рассмотрения механизма единого окна и мобильной торговли¹³.

9. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9-13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила свою работу по подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях. Рабочая группа приняла также во внимание правовые вопросы, касающиеся использования электронных передаваемых записей в связи с Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 7 июня 1930 года), и Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 19 марта 1931 года) (A/CN.9/797, пункты 109-112).

10. На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля – 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке проектов положений, содержащихся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.128 и в добавлении к нему. Рабочая группа сосредоточила внимание на обсуждении концепций подлинности, уникальности и целостности электронных передаваемых записей на основе принципов функциональной эквивалентности и технологичной нейтральности.

11. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия приняла к сведению итоги основного обсуждения, состоявшегося на сорок восьмой и сорок девятой сессиях Рабочей группы¹⁴. Отметив, что текущая работа Рабочей группы будет во многом способствовать созданию благоприятных условий для применения электронных средств в международной торговле, Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы в отношении разработки текста для законодательных органов об электронных передаваемых записях¹⁵.

12. На своей пятидесятой сессии (Вена, 10-14 ноября 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над проектами положений, представленными в документах A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Рабочая группа решила приступить к разработке проекта типового закона об электронных передаваемых записях, оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией (A/CN.9/828, пункт 23). Было высказано мнение о том, что проект типового закона должен охватывать как электронные эквиваленты бумажных оборотных документов или инструментов, так и передаваемые записи, существующие только в электронной среде. Было решено, что первоочередное внимание следует уделить подготовке положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, и что эти положения следует впоследствии рассмотреть и, при необходимости, скорректировать, с

¹¹ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пункт 227.

¹² Там же, пункты 230 и 313.

¹³ Там же, пункт 313.

¹⁴ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пункт 141.

¹⁵ Там же, пункт 149.

тем чтобы учесть использование передаваемых записей, существующих только в электронной среде (A/CN.9/828, пункт 30).

II. Организация работы сессии

13. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою пятьдесят первую сессию в Нью-Йорке с 18 по 22 мая 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрия, Армения, Беларусь, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Дания, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Китай, Колумбия, Кувейт, Либерия, Малайзия, Мексика, Пакистан, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Франция, Эквадор и Япония.

14. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Бельгия, Египет, Катар, Ливия, Мальта, Мьянма и Швеция.

15. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

16. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (Ассоциация "Мут Алумни"), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Африканский центр по киберправу и предупреждению киберпреступности (АЦКПК), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Консультативный совет КМКПТ, Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА) и Международный морской комитет (ММК).

17. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЪЯРО (Италия)

Докладчик: г-жа Ласминингсих ПРАДЖАКУСМАХ (Индонезия).

18. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/ WP.131); б) записка Секретариата о проекте положений об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/ WP.132 и Add.1); и с) Мобильная торговля/бесконтактные платежи, осуществляемые с помощью мобильных устройств: возможная будущая работа – предложение Колумбии (A/CN.9/ WG.IV/ WP.133).

19. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц

3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение проекта положений об электронных передаваемых записях
5. Техническая помощь и координация
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

20. Рабочая группа обсудила проект положений об электронных передаваемых записях на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV ниже. Секретариату было предложено пересмотреть проект положений с учетом результатов этих обсуждений и решений.

IV. Проекты положений об электронных передаваемых записях

**Проект статьи 10. [Бумажный оборотный документ или инструмент]
[Действительная электронная запись] [Электронная передаваемая запись]**

Пункт 1

21. В отношении пункта 1 были высказаны разные предложения. Согласно одному предложению необходимо объединить и упростить подпункты 1(a) и (b). В ответ было отмечено, что это предложение не предусматривает идентификацию электронной передаваемой записи, что является одним из двух элементов, необходимых для обеспечения функциональной эквивалентности использования бумажных оборотных документов или инструментов, при этом вторым элементом является контроль.

22. Согласно другому предложению в проект статьи 10 следует включить понятие уникальности для обеспечения единственности требований. В поддержку этого предложения было отмечено, что одно понятие контроля не может обеспечить единственности, учитывая различие между самим контролем и объектом контроля, т.е. электронной передаваемой записью.

23. В ответ было отмечено, что Рабочая группа уже обсуждала понятие уникальности на своих предыдущих сессиях. Было указано, что концепция "контроля" приводит к понятию единственности требований. Было также отмечено, что проект статьи 10, а также определение электронной передаваемой записи, содержащееся в проекте статьи 3, могут служить надлежащей гарантией против возможности выставления нескольких требований.

24. Что касается подпункта 1(a), то была высказана широкая поддержка в пользу сохранения первой формулировки в квадратных скобках. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что вторую формулировку в

квадратных скобках можно рассматривать как дополнительное определение электронной передаваемой записи помимо определения, изложенного в проекте статьи 3.

25. В ответ было отмечено, что первая формулировка в квадратных скобках не позволяет описать, каким образом следует идентифицировать электронную передаваемую запись, тогда как вторая формулировка в квадратных скобках является предпочтительной и она позволяет сделать это благодаря ссылке на "достоверную информацию". Кроме того, было отмечено, что формулировка "достоверная информация" подразумевает полезную ссылку на понятие уникальности. Было предложено включить в определение электронной передаваемой записи в проекте статьи 3 формулировку "содержащую достоверную информацию". В то же время было указано, что целью определения является разъяснить смысл того или иного термина и что само определение не должно влечь за собой какое-либо действие.

26. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить формулировку "идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной передаваемой записи" без квадратных скобок и исключить вторую формулировку в квадратных скобках. Кроме того, Рабочая группа согласилась включить в определение электронной передаваемой записи формулировку в квадратных скобках "содержащую достоверную информацию" после формулировки "[электронную запись]" для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

Пункт 2

27. В отношении альтернативных формулировок в квадратных скобках "юридически значимое" и "санкционированное" были высказаны разные мнения. Было отмечено, что электронная передаваемая запись должна отражать только санкционированные изменения, необходимые для обеспечения целостности. Было указано, что эти изменения будут санкционированы разработчиками системы. Определенная поддержка была высказана в пользу сохранения формулировки "юридически значимое" или использования слова "допустимые".

28. Вместе с тем было также отмечено, что термин "санкционированное" вводит в действие норму для электронных передаваемых записей, которой не существует для бумажных документов или инструментов. В этом отношении было указано, что любое "санкционированное" изменение будет санкционированным со стороны участников сделки, а не со стороны разработчика системы. Было разъяснено, что только материальное право и автономия сторон регулируют порядок определения санкционированных изменений и что поэтому оба редакционных предложения следует исключить. В этой связи было предложено исключить формулировку "включая любое [юридически значимое] [санкционированное] изменение, происходящее [на протяжении всего срока ее существования] [с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности]", поскольку проект определения электронной передаваемой записи уже охватывает все изменения на протяжении всего срока существования электронной передаваемой записи. В ответ было отмечено, что это предложение не учитывает динамического характера электронной записи, в которой информация неизбежно изменяется.

Была также сделана ссылка на проекты статей 21 и 27 как адекватно отражающие понятие целостности.

29. Рабочая группа согласилась сохранить без квадратных скобок формулировку "с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности" и исключить формулировку "срок ее существования" во всех проектах положений.

30. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить формулировку "юридически значимое" и сохранить слова ", включая любое [санкционированное] изменение, происходящее с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности" и оставить их в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

Проект статьи 18. Вручение

31. Было вновь обращено внимание на тот факт, что в соответствии с материальным правом передача бумажного оборотного документа или инструмента может требовать как вручения этого документа или инструмента, так и его индоссамента. В этой связи было разъяснено, что соответствующий проект положения должен, таким образом, предусматривать функциональную эквивалентность как вручения, так и индоссамента. Вместе с тем было также отмечено, что с учетом нынешней формулировки проект статьи 18 может быть неправильно истолкован как определение передачи электронной передаваемой записи, а не передачи контроля над этой записью в качестве функциональной эквивалентности вручения.

32. В этом отношении широкая поддержка была высказана в пользу принятия альтернативного текста проекта статьи 18, предложенного в пункте 33 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1. Было отмечено, что проект определения передачи является излишним с учетом проекта статьи 18 и поэтому его следует исключить, а во всем тексте следует использовать слова "передача контроля", где это необходимо. В редакционном плане было также предложено объединить проекты статей 17 и 18 для обеспечения большей ясности.

33. Рабочая группа согласилась сохранить текст проекта статьи 18, содержащийся в пункте 33 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1, и разместить его в проекте статьи 17 в качестве пункта 3. Рабочая группа согласилась также исключить определение "передача", содержащееся в проекте статьи 3.

Проект статьи 17. Владение

34. В отношении альтернативной формулировки подпункта 1(b)(i) были высказаны разные мнения. Было заявлено, что термин "составлена" без каких-либо проблем используется в других текстах ЮНСИТРАЛ и что он является, таким образом, предпочтительным. Вместе с тем было отмечено, что термин "выдана" используется в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозке грузов (Нью-Йорк, 2008 год) ("Роттердамские правила"). В ответ было указано, что термин "выдана" предполагает последствия, связанные с материальным правом, и поэтому он уместен в таком материальном тексте, как

Роттердамские правила, однако не уместен для такого создающего разные возможности текста, как проекты положений (см. также A/CN.9/828, пункты 52-54).

35. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить без квадратных скобок термин "составлена" и исключить термин "выдана".

Проект статьи 12. Время и место отправления и получения электронных передаваемых записей

36. Было вновь обращено внимание на тот факт, что проект статьи 12 основан на действующих положениях ЮНСИТРАЛ, касающихся заключения электронных контрактов. Было отмечено, что время и место отправления и получения имеют разное значение для заключения и управления исполнением контракта, а также для использования электронных передаваемых записей. В этой связи широкую поддержку получило мнение о том, что альтернативный текст в пункте 5 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1 является более предпочтительным по сравнению с пунктами 1 и 2 проекта статьи 12. Было также отмечено, что системы регистрации будут фиксировать соответствующие события в течение срока существования электронной передаваемой записи при помощи отметок времени и что пользователи этих систем согласятся с договорными нормами, предусматривающими выбор применимого права. В этой связи было сделано заключение, что время и место отправления и получения имеют ограниченное практическое значение для электронных передаваемых записей.

37. В ответ было отмечено, что согласно нормам частного международного права при определении применимого права используется место передачи бумажных документов или инструментов. Следовательно, для обеспечения правовой определенности необходимо определить место получения и отправления электронных передаваемых записей. Кроме того, было отмечено, что существование разных правовых систем является реальностью и что одна из целей проекта положений заключается в обеспечении правовой согласованности.

38. Было также высказано мнение, что регистрация времени индоссаментов необходима для установления последовательности действий при подаче регрессивного иска, учитывая тот факт, что нематериальный характер электронных передаваемых записей не позволяет со всей очевидностью определить эту последовательность в отличие от бумажных документов или инструментов.

39. Было внесено предложение о включении в начало проекта статьи 12 формулировки "если не согласовано иное, то" для уточнения того, что стороны могут самостоятельно определять время и место отправления и получения электронных передаваемых записей. В ответ было разъяснено, что на проект статьи 12 распространяется действие проекта статьи 5 об автономии сторон.

40. Рабочая группа согласилась i) заменить пункты 1 и 2 проекта статьи 12 альтернативным текстом, содержащимся в пункте 5 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1; ii) сохранить без квадратных скобок слова "или допускает" в тексте сформулированного таким образом пункта 1 проекта статьи 12; и

iii) сохранить в квадратных скобках пункты 3 и 4 проекта статьи 12 для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

"В тех случаях, когда законодательство требует или допускает"

41. В отношении альтернативных текстов, предложенных для отражения случаев, когда законодательство требует или допускает определенные действия, были высказаны разные мнения.

42. Широкую поддержку получило мнение о том, что никакого требования не должно быть предусмотрено в отношении случаев, когда законодательство просто допускает какое-либо действие. В этой связи было предложено сохранить без квадратных скобок слова "или допускает" в альтернативном тексте, предложенном в пункте 5 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1. Вместе с тем было высказано мнение, что ссылка на требование законодательства должна также включать случаи, когда законодательство просто допускает какое-либо действие (см. также пункт 8 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1), и что поэтому слова "или допускает" являются излишними и их следует исключить.

43. Было также высказано мнение, согласно которому в проекте статьи 12 следует сослаться на последствия при несоблюдении какого-либо требования в целях регулирования случаев допустимости. С этой целью были внесены разные редакционные предложения. В ответ было разъяснено, что любое юридическое требование подразумевает последствия в случае несоблюдения и что поэтому предлагаемая формулировка является излишней. В интересах обеспечения ясности было высказано мнение, что такое понимание должно быть отражено в пояснительных материалах, сопровождающих проекты положений.

44. Что касается альтернативных проектов статьи 12 в соответствии с пунктами 9 и 10 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1, то было отмечено, что в английском варианте текста предпочтительнее использовать слово "shall". Было отмечено, что формулировка "может", используемая в двух других альтернативных проектах, не является уместной для случаев "когда законодательство требует".

45. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что слово "shall" в английском варианте текста может быть неправильно истолковано как установление новых материальных требований, которые будут применяться в тех случаях, когда соответствующее законодательство будет разрешать определенные действия. В силу этого было предложено использовать формулировку, например, "соблюдено законодательство", с тем чтобы одновременно учесть ситуации, когда действуют как императивные, так и разрешительные требования. В ответ было разъяснено, что в соответствии с принципом недискриминации в тех случаях, когда законодательство предусматривает определенную возможность, надежный метод должен использоваться только тогда, когда одна из сторон решает воспользоваться этой возможностью.

46. Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть проекты положений, касающиеся соответствующих требований и допустимой возможности с учетом текста, принятого в отношении пункта 1 проекта статьи 12, и отразить

в пояснительных материалах понимание того, что любое юридическое требование подразумевает наступление последствий в случае несоблюдения.

Проект статьи 14. [Выдача] нескольких подлинных экземпляров

47. Было предложено уделить особое внимание в проекте статьи 14 оборотным документам, поскольку только такие документы связаны с использованием на практике нескольких подлинных экземпляров. В ответ было отмечено, что существуют единообразные и внутренние законы, касающиеся выдачи нескольких подлинных экземпляров оборотных документов, а именно переводных векселей, и что эти законы необходимо также воспроизвести применительно к электронной среде. В этой связи было также отмечено, что переводные векселя могут быть исключены из сферы действия проектов положений согласно пункту 3 проекта статьи 2.

48. Был затронут вопрос о том, подразумевает ли косвенным образом пункт 1(а) проекта статьи 10 в части, касающейся предупреждения несанкционированного копирования электронной передаваемой записи, его санкционированное копирование и, следовательно, выдачу нескольких подлинных экземпляров. В этом случае, как было также отмечено, проект статьи 14, возможно, является излишним.

49. В ответ было отмечено, что эта часть проекта статьи 10 касается копий, которые не имеют такой же юридической силы, как подлинный экземпляр электронной передаваемой записи, хотя проект статьи 14 прямо разрешает использование нескольких подлинных экземпляров электронных передаваемых записей. В связи с этим было решено, что проект статьи 14 следует сохранить.

50. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить пункт 1 проекта статьи 14 без квадратных скобок. Она также согласилась исключить вторую формулировку в квадратных скобках, исключить слово "[действительных]" и включить слово "передаваемых" между словами "электронных" и "записей".

51. Было отмечено, что правила, предусмотренные в пункте 2 проекта статьи 14, являются полезными, но носят характер материально-правовой нормы. В этой связи было предложено переформулировать этот пункт, с тем чтобы ограничить его сферу действия случаями, когда положения материального права содержат требование об указании количества нескольких подлинных экземпляров. Рабочая группа согласилась с этим предложенным подходом в ожидании рассмотрения нового текста на одной из будущих сессий.

52. Было также отмечено, что пункт 3 проекта статьи 14 содержит норму материального права, которая не является уместной для проектов положений. Кроме того, было также отмечено, что статья e8 Дополнения к Унифицированным правилам и обычаям для документарных аккредитивов, представляемых в электронной форме ("эУПО") не является уместной в этом контексте, поскольку она касается как подлинных экземпляров, так и копий. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить пункт 3 проекта статьи 14.

Проект статьи 23. Изменение носителя

53. В порядке альтернативы было отмечено, что цель проекта статьи 23 должна заключаться в обеспечении защиты прав эмитента, лица, принявшего на себя обязательство, и держателя, и при этом было отмечено, что его содержание следует изменить соответствующим образом. Кроме того, было указано, что различные схемы, используемые в отношении разных бумажных оборотных документов или инструментов, создают проблемы, в частности, в связи с тем, что эмитент и лицо, принявшее на себя обязательство (трассат), не совпадают при использовании переводного векселя.

54. Было предложено упростить этот проект статьи для обеспечения гибкости, необходимой для учета деловой практики. В этой связи было отмечено, что его основная цель заключается в предоставлении возможности изменения носителя при обеспечении того, чтобы информация не была утрачена в результате такого изменения. Кроме того, было указано, что изменение носителя не должно никоим образом затрагивать права и обязанности сторон.

55. Было также добавлено, что проект положения должен предусматривать утрату юридической силы или действительности замененного документа или инструмента или замененной записи. Было высказано мнение, что данный проект статьи должен предусматривать обязанность сохранять замененный документ или инструмент или замененную запись для облегчения проверки информации в случае возникновения спора.

56. Было также высказано мнение, что данный проект статьи должен прямо предусматривать требование о включении заявления об изменении носителя в заменяющий документ и инструмент или заменяющую запись. Было разъяснено, что такое положение не создаст нового обязательства о предоставлении информации, поскольку изменение носителя является событием, подлежащим учету в соответствии с общими нормами, касающимися целостности.

57. Был предложен следующий текст проекта статьи 23:

"1. Изменение носителя бумажного оборотного документа или инструмента на электронную передаваемую запись допустимо, если применяемый метод является настолько надежным, насколько это соответствует цели изменения носителя и предусматривает, что:

а) электронный оборотный документ включает всю информацию, содержащуюся в бумажном оборотном документе или инструменте;

б) в электронную передаваемую запись включено заявление с указанием об изменении носителя;

с) в бумажный оборотный документ или инструмент включено заявление с указанием на то, что бумажный оборотный документ или инструмент полностью утратил юридическую силу или действительность;
и

d) сохраняется бумажный оборотный документ или инструмент.

2. После выдачи электронной переводной записи в соответствии с пунктом 1 бумажный оборотный документ или инструмент полностью утрачивает юридическую силу или действительность.

3. Изменение носителя в соответствии с пунктом 1 не затрагивает права и обязанности сторон".

58. Было разъяснено, что требования, содержащиеся в подпунктах (a)-(d) пункта 1, действуют совокупно и что санкцией за несоблюдение любого из этих требований является недействительность изменения носителя. Было также разъяснено, что обязанность сохранять документ, инструмент или запись, действие которых было прекращено из-за изменения носителя, остается такой же независимо от носителя.

59. Что касается подпункта 1(d), то было отмечено, что в отношении сохранения бумажного оборотного документа или инструмента действуют иные требования, чем требования в отношении сохранения электронной передаваемой записи. Было также отмечено, что требования в отношении сохранения бумажного оборотного документа или инструмента будут изложены в положениях материального права.

60. Было также высказано мнение о необходимости изменения предложенного текста, с тем чтобы четко изложить критерии, касающиеся надежного метода, в качестве нового пункта 2. В соответствии с этим мнением формулировку "и предусматривает, что" в пункте 1 следует исключить, а начало нового пункта 2 изложить следующим образом: "Для обеспечения действительности изменения носителя следует выполнить следующие требования:". Нумерацию и перекрестные ссылки на пункты следует изменить соответствующим образом. Это мнение получило широкую поддержку.

61. Было также высказано мнение о необходимости включения пункта 3 во вступительную часть пункта 1 в целях упрощения предложенного текста. В ответ было указано, что соответствующий результат, заключающийся в том, что права и обязательства сторон не затрагиваются, обеспечивает пункт 3, являющийся юридической установкой, а не положение об использовании надежного метода, как об этом говорится во вступительной части пункта 1, причем соответствующие права и обязательства следует рассмотреть отдельно в интересах большей ясности.

62. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в предложенном тексте не определено, чье согласие требуется для изменения носителя, и что в результате изменения носителя стороны могут быть обязаны использовать электронные средства. В ответ было вновь обращено внимание на тот факт, что действие проекта статьи 23 будет зависеть от соблюдения проекта статьи 13, содержащего общую норму, в соответствии с которой использование электронных средств является добровольным. Кроме того, было разъяснено, что цель проекта статьи 23 заключается в предоставлении возможности использовать электронные передаваемые записи, соответствующие разным видам бумажных оборотных документов или инструментов, и что в положениях материального права будут определены стороны, согласие которых необходимо для изменения носителя.

63. Было предложено исключить подпункты 2(с) и (d), поскольку эти требования являются излишними и могут привести к возникновению практических проблем. В ответ было отмечено, что эти требования призваны предотвратить возможность мошенничества, поскольку лицо, взявшее на себя обязательство, может быть не в состоянии определить по внешним атрибутам недействительность бумажного оборотного документа или инструмента при изменении носителя. Было добавлено, что соблюдение подпункта 2(с), устанавливающего условие о действительности изменения носителя, будет предотвращать возможность мошенничества. В свою очередь было указано, что коммерческие операторы могут добровольно включать заявления и принимать практические меры по сохранению, если это будет сочтено полезным. Широкую поддержку получило предложение об исключении подпунктов 2(с) и (d).

64. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию по следующим моментам: i) исключить слова "и предусматривает, что" в пункте 1; ii) начать новый пункт 2 словами "Для обеспечения действительности изменения носителя следует выполнить следующие требования: "; iii) исключить подпункты 2(с) и (d); и iv) исключить пункты 4 и 5 проекта статьи 23, содержащегося в пункте 45 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1, в результате принятия нового текста статьи 23. Рабочая группа просила также Секретариат подготовить соответствующее положение, касающееся изменения носителя с электронного на бумажный.

Проект статьи 25. Прекращение действия электронной передаваемой записи

65. Рабочая группа напомнила о своем решении исключить определение термина "передача", содержавшегося в проекте статьи 3 (см. пункт 33 выше).

66. Было отмечено, что нематериальный характер электронной передаваемой записи создает проблемы с ее ликвидацией, которые связаны с вероятностью дальнейшего обращения записи, подлежащей уничтожению, особенно в том случае, если эмитент желает уничтожить подлинник инструмента, когда выдается новый этот инструмент. В этой связи было указано, что положение, касающееся прекращения действия, является необходимым для того, чтобы предусмотреть функциональный эквивалент для уничтожения бумажного инструмента.

67. В ответ было разъяснено, что между прекращением и уничтожением следует проводить различие. Было отмечено, что в договоре будет предусмотрено, что исполнение обязательства влечет за собой прекращение действия инструмента, и было указано, что прекращение не зависит от формальных требований. В этой связи в обеспечении функциональной эквивалентности прекращения нет необходимости. Вместе с тем было высказано мнение, что для обеспечения прекращения действия электронной передаваемой записи требуется использование надежного метода.

68. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить проект статьи 25.

Проект статьи 26. Использование электронной передаваемой записи для целей обеспечительных прав

69. Было отмечено, что бумажные оборотные документы или инструменты широко используются в качестве залога в целях обеспечительных прав и что проекты положений должны предоставлять возможность такого же использования электронных передаваемых записей. Кроме того, было отмечено, что цель проектов положений не должна заключаться в вытеснении любых правовых норм, касающихся обеспечительных прав, в соответствии с общим принципом невмешательства в сферу материального права.

70. Было отмечено, что, хотя проект статьи 26, возможно, не является абсолютно необходимым, он может иметь определенную декларативную ценность.

71. Было отмечено, что в альтернативном проекте статьи 26, содержащемся в пункте 67 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1, упоминаются понятия, уже содержащиеся в проектах положений, такие как вручение или индоссамент электронных передаваемых записей в связи с обеспечительными правами. Было отмечено, что в альтернативном проекте содержатся также ссылки на концепции материального права, такие как "формализация обеспечительных прав или интересов", которые имеют разный смысл в различных правовых системах, и что поэтому такие ссылки могут внести элементы несогласованности.

72. Было указано, что определение "ценные бумаги" охватывает обеспечительные права. В этой связи была высказана обеспокоенность по поводу того, что исключение из сферы применения проектов положений ценных бумаг, как это предусматривается в пункте 2 проекта статьи 2, может быть истолковано как недопущение использования электронных передаваемых записей для целей обеспечительных прав. В ответ было отмечено, что слова "ценные бумаги" в пункте 2 проекта статьи 2 не распространяются на использование электронных передаваемых записей в качестве средства обеспечения. Широкую поддержку получило предложение об уточнении в пояснительных материалах к пункту 2 проекта статьи 2 того факта, что проекты положений не запрещают использования электронных передаваемых записей как средства обеспечения.

73. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что проект статьи 26 следует исключить. Рабочая группа просила также Секретариат уточнить в материалах, касающихся пункта 2 проекта статьи 2, что термин "ценные бумаги" не охватывает обеспечительных прав и что поэтому типовое законодательство не препятствует использованию электронных передаваемых записей для целей обеспечительных прав.

Проект статьи 27. Сохранение [информации, содержащейся в] электронной передаваемой записи

74. Широкую поддержку получило мнение, согласно которому статья 27 должна быть направлена на сохранение информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, а не самой передаваемой записи. В этой связи было отмечено, что предположение, на котором основан проект статьи 27, заключается в том, что действие подлежащей сохранению записи

было прекращено и она больше не может находиться в обращении. Поэтому сохраненная электронная запись больше не может отвечать требованиям, предъявляемым к электронной передаваемой записи.

75. Было разъяснено, что в разных законодательных актах могут содержаться разные требования к обеспечению сохранения и что каждое законодательство отражает различные цели. Например, особые требования к сохранению и архивированию могут предусматриваться для налоговых и бухгалтерских целей, в то время как проект пункта 1 направлен на обеспечение общих требований к сохранению для цели доказывания. Кроме того, было указано, что такая общая норма, касающаяся требований о сохранении, содержится в законе об электронных сделках, и поэтому проект пункта 1 является излишним.

76. Было отмечено, что в проекте пункта 2 излагается принцип, согласно которому требования, содержащиеся в проекте пункта 1, могут выполняться прямо или при содействии третьей стороны. Вместе с тем было также отмечено, что поскольку в первую очередь пункт 1 касается самого требования, а не сторон, то в сохранении пункта 2 нет необходимости.

77. После обсуждения Рабочая группа решила исключить проект статьи 27.

Третьи стороны, предоставляющие услуги

78. В отношении проекта раздела D, касающегося третьих сторон, предоставляющих услуги, было отмечено, что принятый в нем общий подход имеет излишне регламентирующий характер. Было также отмечено, что предоставляющая широкие возможности сфера охвата проектов положений не совместима с регламентирующими соображениями, которые следует отразить в другом законодательстве, и что в проекты положений было бы неуместно включать какие-либо санкции, принимаемые в порядке регулирования. Было также добавлено, что содержание проектов статей 28 и 29 может быть рассмотрено в пояснительных материалах или в рекомендательном документе. Кроме того, было отмечено, что достижения в области технологий и развитие деловой практики предполагают использование гибкого подхода. Было подчеркнуто, что проекты положений должны предусматривать свободу выбора третьих сторон, предоставляющих услуги, а также вида запрашиваемых услуг и уровня их надежности.

79. Кроме того, было отмечено, что проект определения "третьи стороны, предоставляющие услуги", которое содержится в проекте статьи 3, охватывает большое количество третьих сторон, участвующих в использовании электронных передаваемых записей, таких как юристы и бухгалтеры, и что эти третьи стороны будут не в состоянии выполнить требования, изложенные в проектах статей 28 и 29. Было также отмечено, что соответствующая концепция "третьи стороны, предоставляющие услуги", как представляется, касается главным образом поставщиков технических средств, используемых для управления электронными передаваемыми записями. Было высказано мнение, что этот проект определения следует пересмотреть соответствующим образом.

80. Вместе с тем было также высказано мнение, что одна из целей проектов положений заключается в повышении доверия к использованию электронных

передаваемых записей и что установление минимальных требований для поставщиков услуг, связанных с использованием этих записей, окажет положительное воздействие на повышение степени такого доверия. Кроме того, было отмечено, что внесение рекомендаций, в том числе посредством принятия руководящих принципов, относительно вопросов, которые рассматриваются в проектах статей 28 и 29, повысит степень правовой согласованности, что также является целью проектов положений. Было также отмечено, что при отсутствии должного регулирования посредством минимальных правовых стандартов существует вероятность, особенно на олигополистических рынках, того, что свобода заключения договоров пользователями будет ограничена предложением аналогичных договорных условий третьими сторонами, предоставляющими услуги.

81. Было высказано мнение, что схемы добровольного соблюдения требований в отношении предоставления услуг, принятие которых создаст правовые презумпции, могут стать решением некоторых из высказанных озабоченностей. Вместе с тем было также отмечено, что Рабочая группа не является подходящим форумом для обсуждения этих вопросов, учитывая характер проектов положений, предусматривающих широкие возможности.

82. После обсуждения Рабочая группа решила исключить проекты статей 28 и 29, а также определение "третьи стороны, предоставляющие услуги", содержащееся в проекте статьи 3, и перенести тексты, касающиеся вопроса о третьих сторонах, предоставляющих услуги, в пояснительные материалы или в рекомендательный документ.

"Контроль" и "владение"

83. Было выражено широкое согласие с тем, что контроль является функциональным эквивалентом владения. Вместе с тем было отмечено, что существование разного понимания владения и контроля в различных правовых системах существенно затрудняет определение контроля. Одно из предложений, позволяющих преодолеть эти трудности, заключалось в том, чтобы определить контроль в качестве функционального эквивалента владения, а определение "владение" оставить на усмотрение внутренних законодателей.

84. Рабочая группа согласилась с тем, что открытые вопросы в отношении контроля заключаются в том, существует ли необходимость в следующем: i) правило функциональной эквивалентности, определяющее владение как контроль, как это изложено в проекте статьи 17; ii) определение контроля или же это определение уже содержится в проекте статьи 17; iii) определение владения или же это определение можно оставить на усмотрение внутренних законодателей; и iv) перечень требований соответствующей системы, касающейся безопасности передачи электронной передаваемой записи.

85. Был предложен текст для устранения обеспокоенности, высказанной в отношении необходимости не допустить представления нескольких требований об исполнении:

"Статья 10. Бумажные оборотные документы

1. В тех случаях, когда законодательство требует бумажного оборотного документа или предусматривает наступление определенных последствий в случае его отсутствия, это требование является выполненным путем использования электронной записи при условии, что она воспроизводит все функции оборотного документа.

2. Если для идентификации электронной записи в качестве электронной передаваемой записи, которая содержит достоверную информацию, составляющую содержание электронной передаваемой записи, и которая всегда сохраняет свою целостность, может использоваться надежный метод, то эта электронная запись может считаться воспроизводящей все функции оборотного документа.

3. Если для идентификации лица в качестве лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью, может использоваться надежный метод, то этот метод также считается отвечающим требованиям пункта 1 настоящей статьи.

4. Лицо, осуществляющее контроль, является лицом, которое надежно идентифицировано как лицо, которому выдается или передается электронная передаваемая запись".

86. Было разъяснено, что цель этого предложенного текста заключается в избегании выставления нескольких требований путем объединения двух основных подходов, используемых для достижения этой цели, а именно подхода, связанного с "единственностью", и подхода, связанного с "контролем". Было также разъяснено, что подход, связанный с "единственностью", требует идентификации электронной записи в качестве электронной передаваемой записи, которая содержит достоверную информацию, при помощи использования надежного метода, а подход, связанный с "контролем", основывается на использовании надежного метода идентификации лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью. Кроме того, было отмечено, что в случае принятия этого предложения проект статьи 17 придется переформулировать. Было сделано замечание, что подход, связанный с "единственностью", может применяться, в частности, к системам, основанным на знаках, а подход, связанный с "контролем", может применяться, в частности, к системам, основанным на регистрации.

87. Было предложено поместить пункты 1 и 2 предложенного текста в проект статьи 10. Было также предложено восстановить исключенную в соответствии с принятым ранее решением (см. пункт 26 выше) ссылку на достоверную информацию в подпункте 1(a) статьи 10. Было отмечено, что понятие "целостности", содержащееся в пункте 2 предложенного текста, уже включено в подпункт 1(c) проекта статьи 10.

88. Было предложено обсудить определение "электронная передаваемая запись", содержащееся в проекте статьи 3, совместно с проектом статьи 10. Была высказана обеспокоенность в отношении значения формулировки "все функции" электронной передаваемой записи в пункте 1 и формулировки "достоверная информация" в пункте 2 предложенного текста. Что касается

формулировки "все функции", то было отмечено, что эти функции будут изложены в положениях материального права.

89. В ответ было разъяснено, что для обеспечения функциональной эквивалентности "все функции" бумажного оборотного документа или инструмента должны быть выполнены. Было также отмечено, что формулировка "достоверная информация" была включена для обеспечения единственности электронной передаваемой записи. Было предложено разъяснить подробнее этот термин в пояснительных материалах.

90. Было вновь высказано мнение о том, что между контролем и объектом контроля следует проводить различие (см. пункт 22 выше) и что в предложенном тексте эта обеспокоенность учитывается, поскольку он содержит ссылку на "достоверную информацию". Было также отмечено, что только контроль над электронной записью, содержащей достоверную информацию, обеспечит функциональную эквивалентность владения бумажным оборотным документом или инструментом, поскольку необходимы оба элемента (см. пункт 21 выше). Была сделана ссылка на раздел 7-106 Единообразного торгового кодекса как пример законодательства, утвердившего такой подход. В ответ было пояснено, что в разделе 7-106 Единообразного торгового кодекса используется ссылка на "достоверную информацию" только в качестве спасительной оговорки в рамках системы, основанной на знаках, и что этот раздел не применяется в случае системы, основанной на регистрации. Было отмечено, что, несмотря на отсутствие общего понимания термина "контроль", подход, используемый в предложенном тексте, является, в принципе, приемлемым.

91. Было предложено включить в подпункт 1(a) проекта статьи 17 следующие элементы пунктов 3 и 4 предложенного текста:

"Используется метод, чтобы установить исключительный контроль над электронной передаваемой записью, осуществляемой тем или иным лицом, и надежно [идентифицировать] [установить] это лицо как лицо, осуществляющее контроль".

92. Было предложено разместить проекты статей 10 и 17 в последовательном порядке.

93. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что слово "исключительный" может вызвать путаницу, поскольку контроль по определению является исключительным. В ответ было отмечено, что понятие "исключительный" контроль, возможно, для некоторых и является очевидным, однако слово "исключительный" может служить полезным уточнением. Далее было указано, что в электронной среде может одновременно существовать контроль над электронной записью со стороны нескольких лиц и что использование слова "исключительный" обеспечит ясность, если цель подпункта 1(a) проекта статьи 17 состоит в том, чтобы потребовать исключительного контроля. В порядке альтернативы было также отмечено, что уточнение можно включить в пояснительные материалы. Кроме того, было указано, что это предложение делает пункт 2 проекта статьи 17 излишним.

94. Рабочая группа согласилась сохранить подпункт 1(a) предложенного текста проекта статьи 17, как он изложен в пункте 91 выше, и исключить пункт 2 проекта статьи 17.

Проект статьи 3. Определение электронной передаваемой записи

95. Было высказано мнение, что в определении электронной передаваемой записи следует указать, что электронная запись, составленная с соблюдением требований, изложенных в проекте статьи 10, является электронной передаваемой записью. В ответ было отмечено, что проект статьи 10 касается использования электронной передаваемой записи и что простой ссылки на эту статью будет недостаточно для определения электронной передаваемой записи.

96. Было также высказано мнение, что определение электронной передаваемой записи будет вытекать из общего прочтения определения бумажного оборотного документа или инструмента и проекта статьи 10, устанавливающего функциональную эквивалентность между электронной передаваемой записью и бумажным оборотным документом или инструментом.

97. В ответ было отмечено, что определение электронной передаваемой записи необходимо для тех электронных передаваемых записей, которые существуют только в электронной форме. В свою очередь было вновь обращено внимание на тот факт, что нынешние обсуждения в Рабочей группе касаются только электронных передаваемых записей, которые являются функциональными эквивалентами бумажных оборотных документов или инструментов, и что электронные передаваемые записи, существующие только в электронной форме, будут рассматриваться на более позднем этапе.

98. Было высказано мнение, что в определении электронной передаваемой записи следует указать, что эта запись должна содержать такую же информацию, как и ее бумажный эквивалент. Кроме того, было отмечено, что проект статьи 15 о требованиях, касающихся информации, является недостаточным для этой цели.

Проект статьи 10. [Бумажный оборотный документ или инструмент] [Действительная электронная запись] [Электронная передаваемая запись]

99. Было предложено переформулировать пункт 1 статьи 10 следующим образом:

"1. В тех случаях, когда законодательство требует бумажного документа или инструмента и предусматривает наступление определенных последствий в случае его отсутствия, это требование является выполненным в случае электронной записи, если:

a) электронная запись содержит информацию, которая должна содержаться в эквивалентном бумажном оборотном документе или инструменте; и

b) используется метод:

i) который позволяет должным образом надежно идентифицировать эту электронную запись как достоверную запись,

составляющую электронную передаваемую запись [и не допустить ее несанкционированного воспроизведения];

ii) который позволяет придать этой электронной записи такой характер, благодаря которому она может быть объектом контроля с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности; и

iii) который позволяет должным образом надежно сохранить целостность электронной передаваемой записи".

100. Был также предложен следующий проект определения электронной передаваемой записи при условии дальнейшей доработки с учетом обсуждения проекта статьи 10:

"Электронной передаваемой записью является электронная запись, которая содержит всю информацию, придающую юридическую силу бумажному оборотному документу или инструменту, и которая отвечает требованиям статьи 10".

"Достоверная"

101. Было вновь обращено внимание на тот факт, что термин "достоверная" был использован во внутреннем законодательстве, например в разделе 7-106 Единообразного торгового кодекса (см. пункт 90 выше). Вместе с тем было также отмечено, что этот термин требует дальнейшего уточнения, поскольку в ходе обсуждений в Рабочей группе ему придавали разное значение в результате правовых и лингвистических различий.

102. Было разъяснено, что термин "достоверная" относится к идентификации действительной записи системой. Было также разъяснено, что этот термин не относится к уникальности информации, содержащейся в достоверной записи, или к функции "авторизации" достоверной записи.

103. В ответ было отмечено, что термин "действительная" является также неясным. Было высказано мнение, что вместо этого можно использовать понятие контроля. В альтернативном порядке было предложено исключить термин "достоверная" и включить ссылку на идентификацию электронной передаваемой записи как таковой.

104. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить термин "достоверная" до дальнейшего уточнения его смысла, в том числе в пояснительных материалах, или до его замены более уместным словом.

"Несанкционированное воспроизведение"

105. Была высказана обеспокоенность по поводу того, что включение формулировки "[и не допустить ее несанкционированного воспроизведения]" может быть истолковано как разрешающее воспроизведение, хотя и санкционированное, электронной передаваемой записи, что допускает наличие в обороте нескольких электронных передаваемых записей и может привести к тому, что лицу, взявшему на себя обязательство, будет направлено несколько требований в отношении исполнения.

106. Было разъяснено, что понятие электронной передаваемой записи предполагает существование только одной передаваемой электронной записи, содержащей достоверную информацию, и что поэтому любое санкционированное воспроизведение может привести только к созданию непередаваемых электронных записей.

107. В ответ было отмечено, что полностью предотвратить воспроизведение электронных записей невозможно. Было также отмечено, что другие проекты положений направлены на предупреждение представления нескольких требований. В этой связи было высказано мнение, что положение, направленное на предотвращение несанкционированного воспроизведения, не является полезным и создает практические проблемы.

108. Рабочая группа согласилась исключить формулировку "[и не допустить ее несанкционированного воспроизведения]".

V. Прочие вопросы

109. Рабочая группа была проинформирована о возможных темах для будущей работы, предложенных для рассмотрения Комиссией на ее приближающейся сорок восьмой сессии. В частности, было упомянуто о записке, касающейся возможной будущей работы в области мобильной торговли и мобильных платежей и представленной правительством Колумбии (A/CN.9/WG.IV/ WP.133). В этом предложении разъяснялось, что мобильная торговля и мобильные платежи расширяются в формирующейся экономической жизни развивающихся государств и что разработка надлежащих правовых норм будет способствовать как развитию мобильной торговли, так и широкому включению участников в финансовую жизнь.

110. Рабочей группе было также сообщено, что были представлены Комиссии другие предложения, касающиеся возможной будущей работы в областях управления идентификационными данными (A/CN.9/854) и облачной обработкой компьютерных данных (A/CN.9/823).